

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ. ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

УДК 02:004

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-7-13-32

Ю. Н. Столяров

*Российская государственная библиотека, Москва, Российская Федерация
Научный и издательский центр «Наука» РАН, Москва, Российская Федерация
Государственная публичная научно-техническая библиотека России,
Москва, Российская Федерация*

Электронное библиотековедение: сущность, дефиниция

Аннотация: В статье показано, что в зарубежном библиотековедении проблема автоматизации библиотечных процессов была поставлена и начала решаться с 1970-х гг. В России возникновение электронного библиотековедения можно датировать 2001 годом, когда в свет вышло первое издание учебного пособия А. И. Земскова и Я. Л. Шрайберга «Электронные библиотеки». Приоритет в теоретическом осмыслении и разработке электронных процессов был отдан специалистам в области автоматизации. Они принялись за дело без учёта положений общего, особенного и частного библиотековедения. Им казалось и кажется, что они строят особую библиотеку, а с ней и особое библиотековедение, не имеющее с традиционным библиотековедением ничего общего. Действуя чисто эмпирически, новые библиотековеды стали повторять путь предшественников, начинавших создавать библиотеки на заре цивилизации. Электронную библиотеку они понимали и продолжают понимать как, согласно этимологии слова «библиотека», всего-навсего книгохранилище (т.е. систему из двух элементов: электронных документов и материально-технической базы). Однако структурно электронная библиотека представляет собой точно такую же конструкцию, что и любая другая библиотека, и структура электронного библиотековедения точно такая же, как библиотековедения в целом, т.е. состоит из положений, относящихся ко всей электронной библиотеке и к каждому из четырёх элементов её первого контура: библиотечному фонду, контингенту пользователей, материально-технической базе и библиотечному персоналу. В статье раскрыто каждое из этих положений.

Ключевые слова: электронное библиотековедение, электронная библиотека, электронный документ, цифровой документ, особенное библиотековедение.

LIBRARY STUDIES. DOCUMENTOLOGY

UDC 02:004

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-7-13-32

Yury N. Stolyarov

*Russian State Library, Moscow, Russian Federation Science
and Publishing Center "Nauka" of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
Russian National Public Library for Science and Technology,
Moscow, Russian Federation*

Digital library studies: The subject and definition

Abstract: The author demonstrates that the problems of library process automation have been put forward in 1970s. He refers to the book by Gerard Salton (1927–1995) (well-known author and designer of SMART – System for the Mechanical Analysis and Retrieval of Text): «Dynamic information and library processing» (1973). In his monograph, Salton reviewed the libraries and predicted their future as electronic institutions; he also proposed the model of efficient library collection circulation and discussed the issues of collection quality, file organization and storage, technology of computer-aided classification, etc. He concluded the monograph with the paragraph on the collection growth and document removal. In fact, it was one of the first and significant works in electronic collection studies. Russian e-librarianship dates back to 2001 when the first edition of textbook by Andrey I. Zemskov and Ya. L. Shrayberg was published. The priority of theoretical conceptualization of electronic processes was given to IT professionals. They were enthusiastic about new technologies but rather depreciative about the time-honored provisions of general and applied library science. They have been thinking that they are to design the library of special kind and, correspondingly, that the library science of special kind bears no relation to traditional library studies. Empirically they have adopted the approach of their predecessors of the dawn of civilization. They have been interpreting the subject of electronic library studies etymologically – as the book depository (i.e. the system of two elements: e-documents and facilities). The e-library, however, has got the same structure as any other library, and the structure of library science is also the same; it comprises the provisions related to the whole e-library and each of its four elements of its primary contour, i.e. library collection, user/reader contingent, facilities and resources, and library staff. Each of the provisions is specified in the article.

Keywords: electronic librarianship, electronic library, electronic document, digital document, specific librarianship.

Момент возникновения электронного библиотековедения

Проблемами автоматизации библиотечных процессов ещё в начале 1970-х гг. раньше библиотечников озаботились информатики, прежде всего американские. Весьма примечательна в этом отношении книга Джерарда Солтона (1927–1995, США), известного автора и разработчика системы *SMART – System for the Mechanical Analysis and Retrieval of Text* (Система для механического анализа и представления текста) – прообраза современного искусственного интеллекта. Одна из его монографий – «*Dynamic information and library processing*» (1973), крайне неудачно переведённая на русский язык как «Динамические библиотечно-информационные системы» (1979) [1]. Ни о каких системах, тем более «библиотечно-информационных» (словосочетание совершенно некорректное! [2]), в книге нет и помина. Перевести следовало бы, в точном соответствии с содержанием, как-нибудь наподобие «Динамическая обработка информации в библиотеках», «Автоматическая обработка документов в библиотеках», «Использование ЭВМ в процессе библиотечной обработки».

Вся первая часть этой книги посвящена обзору современного состояния библиотек и прогнозу библиотек будущего как электронных. Во второй части рассматриваются модель, построенная на основе системного анализа, и подход к оценке эффективности и качества обращения библиотечных фондов. Третья, самая большая, часть раскрывает вопросы организации и хранения файлов, технологии автоматической классификации, обработки документов и читательских запросов. Заканчивается книга параграфом «Рост фондов и удаление документов». Иными словами, это не только одна из первых, но и весьма удачная книга по электронному фондоведению – одному из проявлений частного библиотековедения.

В нашей стране возникновение электронного библиотековедения, принципиальная возможность существования которого была обоснована в 1994 г. [3], можно датировать 2001 г., когда в свет вышло первое издание учебного пособия А. И. Земскова и Я. Л. Шрайберга «Электронные библиотеки» [4]. В начале второго десятилетия XXI в. обоснования уточнились и конкретизировались [5, 6], а затем появились официальные документы, утвердившие его предмет – электронную библиотеку [7], электронный документ [8], электронное издание [9].

Таким образом, существование электронного библиотековедения в настоящий момент можно считать состоявшимся фактом. Его не смогут отменить или затормозить его развитие те, кто считает, что «призывы к признанию электронного библиотековедения не заслуживают серьёзного внимания» [10].

Сущность электронного библиотековедения

На заре автоматизации библиотечных процессов по мере всё более широкого её внедрения во всю библиотечную технологию приоритет в разработке как этих процессов, так и их теоретического осмысления был отдан специалистам в области автоматизации, т.е. неопитам. Преисполненные пониманием важности исполняемого дела и чувством превосходства над гуманитариями-библиотекарями, якобы ничего не смыслящими в новых инфотехнологиях, они горячо принялись за дело, пренебрежительно отнесясь к наработанным веками положениям общего и частного библиотековедения.

Им представлялось, что они строят качественно новую библиотеку, и легко обойдутся без отсталых, рутинных постулатов. Это проявлялось и проявляется в том, что в докладах, статьях, монографиях, словарях и учебниках, исходящих от адептов электронного библиотековедения, не было и нет отсылок к классическим библиотековедческим положениям; они не только не считают нужным изучать их, но и не снисходят даже до того, чтобы взять их как объект для критики и доказательства своего превосходства над обветшавшей научной областью. Короче говоря, им казалось и до сих пор кажется, что они строят *особую* библиотеку, а с ней и *особое* библиотековедение, не имеющее с традиционным библиотековедением ничего общего.

Проходят века, но психология людей остаётся прежней, и описываемый порок был и остаётся свойствен в равной мере как зарубежным, так и отечественным строителям новых библиотек, а следом и библиотековедения, поскольку в основе любой деятельности лежит теория, пусть неосознаваемая или даже на словах отвергаемая. Способствовали такому отношению и сами библиотекари, поначалу обособившие автоматизаторов в самостоятельные структурные подразделения вместо того, чтобы включить их в сложившийся коллектив и приобщить к своим профессиональным ценностям, взаимно получив от

«пришельцев» дополнительную квалификацию. В вузах культуры их выделили в особые кафедры, а то и факультеты, сделав из них «белую кость» на общеинститутском фоне. Они стали разрабатывать учебные курсы, писать учебные материалы, не считая нужным привлекать «классических» библиотекведов и библиографоведов хотя бы в качестве консультантов или рецензентов.

Однако известное изречение: «...кто берётся за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «наткаться» на эти общие вопросы. А наткаться слепо на них в каждом частном случае значит обречь свою политику на худшие шатания и беспринципность» [11] – остаётся в силе, несмотря на одиозность личности его автора.

Естественно, что, действуя вслепую, нью-библиотековеды стали повторять путь эмпириков, начинавших создавать библиотеки на заре цивилизации. Прежде всего и ярче всего это проявилось в определении предмета электронного библиотековедения – электронной библиотеки. Её понимали и продолжают понимать точно так же, как это делали их предшественники, начиная со времён Шумера, египетских фараонов и вплоть до монахов Средневековья: как, согласно этимологии слова *библиотека*, книгохранилище. Говоря по-современному, библиотеку они понимают как систему, состоящую из двух элементов: библиотечного фонда и материально-технической базы. Отличие электронной библиотеки от монастырской при таком подходе видится лишь в том, что нынешние фолианты предстают в виде гаджетов и онлайн-выходных документов, а решётки на окнах и полупудовые замки на хранилищах заменены на компьютеры, серверы и облака.

Иллюстрация этого тезиса приведена ниже, она выполнена на примере квинтэссенции научной электронной мысли – официальном документе ГОСТ Р 7.0.96-2016 «Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования» [7], составленном представителями самых продвинутых в области информационно-коммуникационных технологий учреждений: РГБ, Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, РНБ, ГПНТБ России, БЕН РАН, ВИНТИ РАН.

Библиотекведение особое или особенное?

Но, оставив от электронной библиотеки только скелет, т.е. выяснив её анатомию, мы придём к выводу, что структурно она представляет собой точно такую же конструкцию, как и любая другая библиотека, известная со времён царя Ашшурбанипала. В чём же тогда особенность электронной библиотеки?

Вопрос наконец-то поставлен правильно. Электронная библиотека – не *особая*, противопоставленная любой другой, от примитивной домашней до библиотеки-гиганта вроде РГБ, а всего лишь *особенная* в ряду себе подобных. И является предметом теоретического воспроизведения библиотекведения не *особого*, противопоставленного какому бы то ни было иному, а *особенного*, т.е. изучающего специфику этого вида библиотек, во всём остальном подчиняющегося законам, закономерностям, принципам и т.д. *общего* библиотекведения. Ещё в 1994 г. было показано, что в качестве дифференциации библиотекведения на общее и особенное может выступать любой признак, заслуживающий теоретического рассмотрения [3. С. 157]. В момент появления электронных библиотек возникла «объективная предпосылка для создания электронного библиотекведения [6. С. 95].

Раздел библиотекведения потому и называется *общим*, что предполагает наличие ещё *особенного*, *частного* и др., которые в совокупности составляют *библиотекведение в целом*, библиотекведение как относительно автономную научную дисциплину.

Предмет особенного библиотекведения выделяется как предмет специфического изучения потому, что его предмет имеет такие характерные отличия, которые заслуживают отдельного углублённого исследования. Электронным оно называется не потому, что состоит из электронов, как полагают иные студенты-первокурсники (так же как дефектологическое библиотекведение не состоит из дефектов, а ювенальное – не из детей и молодёжи), а потому, что имеет свой особенный предмет изучения – электронную библиотеку. Она представляет собой особенный феномен, находится в сложных соотношениях с библиотекой, в структуру которой входит (если является её структурным подразделением), с родственными библиотеками.

Чтобы понять, насколько своеобразен предмет электронного библиотековедения, достаточно сослаться на феномен Национальной электронной библиотеки (НЭБ), которой пока не найдено адекватного места в структуре Федерального закона «О библиотечном деле». Статус её настолько неясен, что для неё выделена особая новелла, поскольку НЭБ не вписывается ни в определение библиотеки, как оно сформулировано в ст. 1 закона, ни в разряд национальных библиотек (ст. 18), несмотря на первое слово в своём наименовании.

Структура электронного библиотековедения

В долгом размышлении по этому вопросу надобность отсутствует: структура электронного библиотековедения точно такая же, как библиотековедения в целом: она состоит из положений, относящихся к электронной библиотеке как таковой, и из положений, относящихся к каждому из четырёх элементов её первого контура. На втором месте по теоретической значимости располагается необходимость разработки соответствующих положений, относящихся ко второму контуру электронной библиотеки как системы.

Кратко обозначим в первом приближении круг первоочередных вопросов, относящихся к каждому компоненту структуры.

Библиотека в целом

Первое, что здесь требуется сделать, – выработать корректное и адекватное определение библиотеки, сориентироваться в терминологических нюансах (как правильно в каких случаях её именовать: автоматизированной, автоматической, электронной, цифровой, виртуальной или иначе [12]), определить круг и очерёдность специфических для электронной библиотеки вопросов, нуждающихся в разрешении. Начинать, наверное, лучше всего с выстраивания требований к политике функционирования такой библиотеки.

Видится необходимость определить предмет электронного библиотековедения, место этого библиотековедения в структуре библиотековедения как целостной дисциплины, линии сопряжения электронного библиотековедения с другими особенными и частными библиотековедениями, а также смежными с библиотековедением дисциплинами – прежде всего с электронной документологией, документологией как таковой,

библиотечным документоведением, библиографоведением, библиокультурой, книговедением, информатикой, ноокоммунологией.

Первым шагом на этом пути должен стать вдумчивый научный анализ упомянутого выше ГОСТа [7]. Проиллюстрирую эту мысль анализом нескольких ключевых терминов и их определений.

Для стандарта с таким названием базовыми являются термин *электронная библиотека* и определение: «Информационная система, предназначенная для организации и хранения упорядоченного фонда электронных объектов, и обеспечения доступа к ним с помощью единых средств навигации и поиска» [Там же. Термин 3.10].

Опущу анализ сомнительного словосочетания «информационная система» – это предмет отдельного рассмотрения. Акцентирую внимание на том, что под электронной библиотекой составители понимают только фонд и технические средства (навигации, поиска и предоставления электронных объектов). Конечно, составители вольны понимать под библиотекой, как древние греки (этимологически *библиотека* по-гречески означает *книгохранилище*), а также средневековые монахи, только фонд (книги) и материально-техническую базу. И всё же пора осознать, что ныне – XXI век, и он уже не стоит на пороге, а давно вступил в свои права.

П. 5.3, где перечисляются составляющие электронную библиотеку элементы, подтверждает эту дефиницию. Но тут, с одной стороны, практика вынудила составителей ГОСТа считаться с реалиями, а с другой стороны, научная истина коварно заставила к элементам, названным в определении, добавить ещё два базовых, известных из определения библиотеки в общем библиотековедении.

В п. 7.7 неожиданно появляется ещё один элемент – «основные группы пользователей». Они разделяются на три: администраторов; персонал системы, включая создателей метаданных; читателей. Снова опущу вопрос, почему администраторы противопоставлены персоналу системы. Интереснее констатировать факт возникновения подсистемы сотрудников библиотеки и контингента читателей. Вместе с фондом и материально-технической базой они образуют классическую четырёхэлементную библиотеку! Как говорится, что и требовалось доказать.

Остальные изъяны этого ГОСТа – по сравнению с отмеченными – второстепенны и всё же для столь ответственного нормативного акта непозволительны. Библиотека, по определению рассматриваемого ГОСТа, предназначена для организации и хранения фонда. Предназначена-то она, допустим, для организации и хранения, а кто для неё должен этот фонд комплектовать? Или спросим иначе: что понимается под процессом (циклом?) организации фонда? А управлять им, между прочим, разве не требуется? В определении сказано, что библиотека предназначена для организации упорядоченного фонда. Но фонд – это и есть упорядоченное множество элементов. Или он – не фонд. Следовательно, выражение «упорядоченный фонд» некорректно.

Попробуем вникнуть в слова «упорядоченного фонда *электронных объектов*». Что за объекты имеются в виду? Определения таких объектов нет, но в п. 3.5 есть определение – *объект электронной библиотеки*. Выражение более чем странное: библиотека сама по себе является объектом реальности, и, следовательно, речь идёт об объекте электронного объекта! Что же это за объект объекта? Да это всего лишь «идентифицируемая единица хранения». То есть документ. Почему бы так и не сказать? А вот почему. В примечании разъяснено: «Электронный документ и гиперссылка являются частными случаями объектов электронной библиотеки».

Во-первых, откуда взялся электронный документ, ведь был объект объекта? Во-вторых, как-то мало верится, что кому-нибудь из библиотекарей придёт в голову размещать гиперссылки – хоть в памяти компьютера, хоть в облаке, хоть на полках стеллажей – по отдельности или вперемешку с электронными офлайнными или онлайнными документами.

В-третьих, из п. 3.3 *контент электронной библиотеки (содержание)* мы, к вящей радости, узнаём, что на самом деле фонд состоит не из объектов электронной библиотеки, а всего-навсего из обычных (впрочем, может быть, и необычных – уточнение в определении отсутствует) документов, «которые хранятся в электронной библиотеке» (а откуда знать, которые же там хранятся?), а также описательных мета-данных. Правда, в п. 6.1 к ним добавлены ещё «коллекции с мета-данными, гиперссылки на внешние ресурсы» (ресурсы – чего?), так что в итоге можно окончательно растеряться в попытке понять: идёт ли

речь об электронной библиотеке или о фонде электронной библиотеки и из чего же они состоят.

Из п. 6.2 мы узнаём, что «контент электронной библиотеки содержит» (контент – это, иначе, содержание. Значит: «содержание содержит»). Ну ладно, читаем дальше): «*первичные объекты* (документы/издания)...» Итак, оказывается, что «содержание содержит» никакие не объекты библиотеки и не электронные объекты, а всё те же знакомые нам документы, то бишь издания. Ну и что помешало составителям изъясниться проще и корректнее? Однако они на достигнутом не успокоились и в п. 6.3 ввели, без определения, понятие *ресурс* и повторяют его в этом пункте семь раз! Этого им кажется мало, и в следующем пункте (6.4) возникают «*объекты комплектования* электронной библиотеки», т.е. снова ресурсы вперемешку с объектами, документами и изданиями.

Мы обратились всего лишь к одному ГОСТу и только к двум понятиям из него. В конечном счёте из этого стандарта невозможно понять, распространяется ли он только на офлайновые или только на онлайн-овые документы или же этот практически весьма критичный нюанс показался составителю малозначительным.

Несообразности в трактовке понятия «электронный документ»

Мало пользы принесёт попытка разобраться с понятием *электронный документ* в специально только ему посвящённом стандарте – ГОСТ Р 7.0.95-2015 *Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики* [8]. Главное определение термина *электронный документ* взято в нём из другого стандарта – ГОСТ Р 7.0.83-2013 *Электронные издания. Основные виды и выходные сведения*, п. 3.1 [9], хотя должно бы быть наоборот: при наличии стандарта, специально посвящённого электронному документу, все остальные стандарты обязаны опираться именно на него.

Кочующее из одного стандарта в другой определение электронного документа следующее: «Документ в цифровой форме, для использования которого необходимы средства вычислительной техники или иные специализированные устройства для воспроизведения текста, звука, изображения» [Там же]. (Есть, правда, и несколько иное опреде-

ление: «Электронный документ – разновидность документа: документ, созданный программными средствами, обладающий самостоятельным содержанием и оформлением, а также нерасторжимым единством произведения и технических характеристик, определяющих его функционал» [13. С. 43]).

Возникает первый вопрос: распространяется ли понятие *документ в цифровой форме* только на офлайновый (имеющий съёмный носитель) или только на онлайнновый (сетевой) документ либо и на тот и на другой? Второй вопрос: можно ли себе представить документ в цифровой форме, для использования которого не требовались бы «средства вычислительной техники или иные специализированные устройства для воспроизведения текста, звука, изображения»? Но если ответ отрицательный (естественно), то чего тогда стоит вся эта дефиниция? Третий вопрос: так что всё-таки понимается под документом – отдельный файл, отдельное произведение, вся сумма произведений на одном гаджете? Под это определение равно подпадает и отдельная страница, и весь сайт, и целый портал. Вместо упорядочения терминологии ГОСТ плодит в ней бескрайний произвол.

Изучая эти и другие стандарты, так или иначе связанные с электронными библиотеками, затрудняешься ответить на вопрос, что было бы лучше: иметь столь несовершенные стандарты или дожидаться времени, когда теоретики электронного библиотековедения скажут своё веское слово. И ведь беда усугубляется тем, что даже когда адекватные слова произносятся и публикуются, высокомерные терминологи не хотят их слышать. Они-де сами с усами, высокая теория им ни к чему, они и без неё легко разберутся. А что получается в итоге, мы видим.

Чем электронная библиотека отличается от автоматизированной системы?

Учитывая близость или даже родственность понятий *электронная библиотека* и *автоматизированная система*, предстоит гармонизировать эти термины и их определения. По ГОСТу 34.003-90 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения (ст. 1.1) [14] автоматизированная система (АС) – это «система, состоящая из персонала и комплекса средств автоматизации его деятельно-

сти, реализующая информационную технологию выполнения установленных функций». Иначе говоря, это двухэлементная система «Персонал ↔ Материально-техническая база». В ней опущены «начинка» средств автоматизации и объект, ради которого осуществляются функции, или «совокупность действий АС, направленная на достижение определённой цели» (п. 1.3).

Между тем в разделе 2 «Основные компоненты автоматизированных систем» того же стандарта мы находим и недостающие элементы. Здесь присутствуют и *пользователь автоматизированной системы*; *пользователь АС*: «Лицо, участвующее в функционировании АС или использующее результаты её функционирования» (п. 2.1), и *информационное обеспечение автоматизированной системы*; *информационное обеспечение АС*: «совокупность форм документов, классификаторов, нормативной базы и реализованных решений по объёмам, размещению и формам существования информации, применяемой в АС при её функционировании» и других видов обеспечения АС – программного, лингвистического, методического и др.

Поименованные в этом разделе компоненты полезно иметь в виду и при рассмотрении электронной библиотеки. Применительно к ней также полезно трансформировать и другие аспекты этого стандарта, распространив их на эффективность, свойства и показатели; жизненный цикл электронной библиотеки; документацию на электронную библиотеку или, в библиотечной терминологии, модель электронной библиотеки; элементы технического, программного и информационного обеспечения электронной библиотеки и др.

В первом приближении электронную библиотеку можно определить как управляемое *библиотечным персоналом* юридическое лицо или структурное подразделение юридического лица, располагающее *фондом* первичных и вторичных электронных документов и соответствующими *средствами автоматизации*, которые предоставляются контингенту *читателей*.

Электронное библиотечное фондоведение

Библиотечный фонд, выполняя в библиотеке базисную функцию, нуждается в особенно основательном изучении. В электронном библиотечном фондоведении в силу важности и первоочерёдности этой его части

здесь имеют место наибольшие достижения. Но поскольку получены они исключительно эмпирическим путём, при этом наделано много и ошибок, требующих скорейшего исправления.

Прежде всего это относится к фондообразующему элементу – *электронному документу*. С ним больше всего путаницы, начиная с его именованя. Требуется выяснить причины уклонения от этого базового термина, разработать научное определение документа – системообразующего понятия библиотечного фондирования. Затем нужно выстроить классификацию электронного документа и электронного библиотечного фонда, взяв за отправную точку международный стандарт ИСО 5127 серии «Информация и документация».

Исходя из этого стандарта, *электронный документ* есть оцифрованная запись информации, способная служить единицей в семантическом процессе. *Электронный документ библиотечного фонда* имеет ограничение общего определения – это электронный документ (файл или набор взаимосвязанных файлов, рассматриваемый как единое целое), соответствующий профилю данного фонда. Оцифрованную запись, находящуюся за пределами рассматриваемого определения, предлагается именовать *электронной информационной единицей*, или, на выбор специалистов, *информационным объектом*. Собираетельным наименованием электронного документа и электронной информационной единицы (электронного инфообъекта) будет уже известный термин *электронный документ*.

На уровне моделирования электронного библиотечного фонда требуется ввести понятие *электронный вторичный документ*, или *электронные данные* – представленные в электронной форме сведения о документах.

Электронный документ разделяется на аналоговый и цифровой. Аналоговый электронный документ постепенно уходит в историю, и речь фондисты ведут всё больше о цифровом документе, по умолчанию имея в виду электронную природу его воплощения.

Разумеется, здесь высказаны не более чем предварительные соображения, нуждающиеся в конструктивном обсуждении и развитии. По крайней мере, они призваны упорядочить существующую терминологию, устранить увеличивающийся терминологический разнобой по отношению к фундаментальным понятиям электронного фондирования.

Электронное библиотечное читателеведение

Читателеведение как интегральная дисциплина книговедческого, библиотековедческого, библиографоведческого, библиокультурного свойства развивается издавна, хотя и разрозненными усилиями и бессистемно. Несмотря на то, что для наименования лиц (физических и юридических), обращающихся в библиотеку, в библиотековедении в последние десятилетия закрепился термин *пользователь*, под влиянием электронной библиотеки он может быть пересмотрен. Это связано опять же прежде всего с глубинными понятиями этого передового для современности феномена.

В семиотике, а следом в документологии, принято любую систему знаков, независимо от перцептивного фактора её восприятия, именовать *текстом*. Восприятие текста любым органом чувств есть процесс *чтения*. Например, слепые читают пальцами, т.е. тактильным способом. Следовательно, субъекта, читающего текст любого происхождения, позволительно именовать привычным для библиотек словом *читатель*, понимая его (слово) в расширительном значении.

Возвращение этого слова как собирательного в библиотечный лексикон подчеркнёт специфику библиотеки как социального института подобно тому, как сфера торговли именуется своего пользователя покупателем, сфера транспорта – пассажиром, сфера медицины – пациентом и т.д. В нашем случае «читатель» терминологически отделит этот вид пользователя от качественно другого – библиотечного персонала, пользующегося техническими средствами с иной целью, нежели читатели, и по сравнению с ними выполняющего в системе «библиотека» качественно иные функции.

Библиотечному читателеведению предстоит разработать требования к уровню электронной квалификации читателя, чтобы тот мог пользоваться электронными средствами на уровне, необходимом и достаточном для владения компьютерными технологиями.

Эта задача хотя и актуальная, но далеко не единственная и даже не главная. Библиотеку можно считать действительно отвечающей новейшим цифровым технологиям, когда в ней будут автоматизированы не только *все* рутинные, но и *все творческие* процессы. К их числу относятся в первую очередь автоматическое комплектование фонда и

автоматический подбор литературы в соответствии с информационными потребностями читателей.

Библиотечное электронное персоналоведение

В библиотековедении принято отделять подсистему «Контингент пользователей» от подсистемы «Библиотечный персонал». Воспринимая персонал как относительно самостоятельную систему, в нём рассматривают административно-управленческий персонал, библиотечных специалистов, инженерно-технических работников и вспомогательный персонал.

Из специфических требований здесь на первое место выдвигается необходимость разработки требований к уровню компетенций библиотечных специалистов в области новых информационно-коммуникационных технологий. Электронное персоналоведение можно будет считать состоявшимся тогда, когда оно реализует провидческую концепцию Н. А. Рубакина: он считал задачей библиотеки предоставить читателю наиболее подходящую для него книгу и рассматривал библиопсихологию одним из отделов точного знания, одной из позитивных наук, применяющей в своей области основные принципы естествознания и доводящей свои выводы до их математической формулировки [15. С. 168]. В электронном персоналоведении центр тяжести должен быть перенесён на смарт-библиотекаря. Задача эта чрезвычайно трудная, но именно в создании искусственного библиотечного интеллекта и видится стратегическое направление этого частного раздела электронного библиотековедения.

Обозначенная задача может быть успешно решена только в тесном взаимодействии с инженерно-техническими работниками, которым в электронных библиотеках непременно приходится уделять повышенное внимание. При изучении требований к группе инженерно-технических работников важно иметь в виду расчёт их численности, должностных обязанностей, уровня квалификации – прежде всего дополнительной, т.е. в области библиотековедения. С её обретением они вольются в библиотечный коллектив на правах полноценной его части, начнут понимать свою действительную роль как исполнителей творческих задач, которые ставят перед ними библиотечные специалисты.

Электронное библиотечное материально-техническое ресурсоведение

Помимо привычной материально-технической базы, включающей территориальный участок, здания (помещения), инженерно-технические коммуникации, мебель и оборудование, транспортные средства, электронная библиотека базируется ещё на компьютерной технике и программно-аппаратных средствах телекоммуникации. В этом разделе электронного библиотековедения им, естественно, должно быть определено приоритетное место. Важно рассчитать номенклатуру требующихся технических средств, способных удовлетворить нужды как читателей, так и библиотечного персонала; конфигурации их размещения в стенах библиотеки, возможность выдачи на дом как сотрудникам – для обеспечения дистанционного исполнения трудовых обязанностей, так и читателям – для создания максимально комфортных условий пользования электронным библиотечным фондом.

Библиотека как специфическое социальное учреждение требует повышенного внимания к сохранению оцифрованных документов и возможности пользоваться ими в течение неопределённо продолжительного времени, как это имеет место с нонэлектронным фондом. Поэтому в первый ряд выходит задача сохранности цифрового фонда (подфонда), перманентной эмуляции электронного контента по мере изменения программных и аппаратных средств. Проблем в этом отношении возникает множество, библиотекари о них уже достаточно хорошо знают, и предстоит выработать практически реализуемые рекомендации, которые свели бы к минимуму трудовременные и финансовые затраты библиотек при обеспечении хранения цифрового фонда.

Кроме того, требуется разработать архитектурно-планировочные требования к размещению в библиотеке цифрового и копируемого воспроизводящего оборудования, предусмотрев соблюдение принципов библиотечной деятельности, безопасности в случае экстремальной ситуации, предотвращения и пресечения несанкционированного доступа к техническим средствам и электронному контенту.

Вывод

Как видим, электронное библиотековедение имеет достаточно много собственных проблем, чтобы претендовать на их отдельную разработку и предложение рекомендаций практикам. Важно лишь решительно отказаться от политики самоизоляции, неоправданного высокомерия и прежде чем начинать разрабатывать собственные вопросы, сначала овладеть базовыми положениями общего и частного библиотековедения.

Таков мой ответ на недоумённый вопрос Е. А. Плешкевича: «Ю. Н. Столяров отмечал, что электронная библиотека имеет в сущности все те же составные элементы, что и всякая другая библиотека. Если это так, то тогда непонятно: зачем для осмысления феномена электронной библиотеки нужно создавать новую научную дисциплину?» [10. С. 80].

Предлагается создать не новую научную дисциплину, а новый раздел *особенного библиотековедения* в границах прежнего библиотековедения. Именно в этом видится залог успешной разработки электронного библиотековедения как самого прогрессивного из всех особенных ветвей общего древа библиотековедения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Солтон Дж.** Динамические библиотечно-информационные системы / пер. с англ. под ред. В. Р. Хисамутдинова. – Москва : Мир, 1979. – 557 с.
2. **Столяров Ю. Н.** О равной некорректности предикатов «библиотечно-информационный» и «информационно-библиотечный» // Культура: теория и практика. Электрон. науч. журн. – 2020. – № 2 (35) (март – апрель). – Режим доступа: <http://theoryofculture.ru/issues/113/1334/>.
3. **Столяров Ю. Н.** Структурирование библиотековедения как научной дисциплины и предмета преподавания // Книга. Исслед. и материалы. – Москва : Книжная палата, 1994. – Сб. 68. – С. 135–159.
4. **Земсков А. И., Шрайберг А. Я.** Электронные библиотеки : учеб. пособие / Мос. гос. ун-т культуры и искусств ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка России. – Москва, 2001. – 91 с.
5. **Что такое электронное библиотековедение?** // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 1. – С. 123–126.

6. **Столяров Ю. Н.** Электронное библиотековедение // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 2. – С. 94–102.

7. **ГОСТ Р 7.0.96-2016** СИБИД. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования. – Изд. офиц. – Москва : Стандартинформ, 2018. III, 7 с. – (Национальный стандарт Российской Федерации / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200142870>.

8. **ГОСТ Р 7.0.95-2015** Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики. – Изд. офиц. – II, 8 с. – (Национальный стандарт Российской Федерации / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии). – Москва : Стандартинформ, 2018. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200128317>.

9. **ГОСТ Р 7.0.83-2013** СИБИД. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. – Москва : Стандартинформ, 2019. – II, 16 с. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200104766>.

10. **Плешкевич Е. А.** От электронного библиотековедения к библиотечной информатике // Учён. зап. / Алт. гос. акад. культуры и искусств. – 2020. – № 1. – С. 78–84.

11. **Ленин В. И.** Отношение к буржуазным партиям // Пол. собр. соч. – Т. 15. – С. 368.

12. **Столяров Ю. Н.** Цифровой, аналоговый, электронный, виртуальный: как правильно? / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2021. – № 3. – С. 133–140.

13. **Сухоруков К. М.** Прогноз развития российского книжного дела и его информационно-правового обеспечения на ближайшую перспективу // Книга. Исслед. и материалы. – 2019. – Сб. 1–2 (118–119). – С. 43–62.

14. **ГОСТ 34.003-90** Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. – Режим доступа: <file:///C:/Users/D36B~1/AppData/Local/Temp/10673.pdf>.

15. **Столяров Ю. Н.** Возвращённый Рубакин / Ассоциация школьных библиотекарей русского мира ; отделение «Библиотековедение» Международной академии информатизации ; Российская государственная библиотека ; Научный центр исследований книжной культуры РАН ; Национальная библиотека республики Саха (Якутия). – Москва, 2019. – 415 с.

REFERENCES

1. **Solton Dzh.** Dinamicheskie bibliotечно-informatsionnye sistemy / per. s angl. pod red. V. R. Hisamutdinova. – Moskva : Mir, 1979. – 557 s.

2. **Stolyarov Yu. N.** O ravnoy nekorrektnosti predikatov «bibliotечно-informatsionnyy» i «informatcionno-bibliotечnyy» // Kultura: teoriya i praktika. Elektron. nauch. zhurn. – 2020. – № 2 (35) (mart – aprel). – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/113/1334/>.

3. **Stolyarov Yu. N.** Strukturirovanie bibliotekovedeniya kak nauchnoy distsipliny i predmeta prepodavaniya // Kniga. Issled. i materialy. – Moskva : Knizhnaya palata, 1994. – Sb. 68. – S. 135–159.
4. **Zemskov A. I., Shrayberg A. Ya.** Elektronnye biblioteki : ucheb. posobie / Mos. gos. un-t kultury i iskusstv ; Gos. publ. nauch.-tehn. b-ka Rossii. – Moskva, 2001. – 91 s.
5. **Chto takoe** elektronnoe bibliotekovedenie? // Nauch. i tehn. b-ki. – 2002. – № 1. – S. 123–126.
6. **Stolyarov Yu. N.** Elektronnoe bibliotekovedenie // Nauch. i tehn. b-ki. – 2005. – № 2. – S. 94–102.
7. **GOST R 7.0.96-2016** SIBID. Elektronnye biblioteki. Osnovnye vidy. Struktura. Tehnologiya formirovaniya. – Izd. ofits. – Moskva : Standartinform, 2018. – III, 7 c. – (Natsionalnyy standart Rossiyskoy Federatsii / Federalnoe agentstvo po tehničeskomu regulirovaniyu i metrologii). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200142870>.
8. **GOST R 7.0.95-2015** Sistema standartov po informatsii, bibliotechnomu i izdatelskomu delu. Elektronnye dokumenty. Osnovnye vidy, vyhodnye svedeniya, tehnologicheskie harakteristiki. – Izd. ofits. – II, 8 c. – (Natsionalnyy standart Rossiyskoy Federatsii / Federalnoe agentstvo po tehničeskomu regulirovaniyu i metrologii) – Moskva : Standartinform, 2018. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200128317>.
9. **GOST R 7.0.83-2013** SIBID. Elektronnye izdaniya. Osnovnye vidy i vyhodnye svedeniya. – Moskva : Standartinform, 2019. – II, 16 s. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200104766>.
10. **Pleshkevich E. A.** Ot elektronnoho bibliotekovedeniya k bibliotechnoy informatike // Uchen. zap. / Alt. gos. akad. kultury i iskusstv. – 2020. – № 1. – S. 78–84.
11. **Lenin V. I.** Otnoshenie k burzhuznym partiyam // Pol. sobr. soch. – T. 15. – S. 368.
12. **Stolyarov Yu. N.** Tsifrovoy, analogovyy, elektronnyy, virtualnyy: kak pravilno? / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2021. – № 3. – S. 133–140.
13. **Suhorukov K. M.** Prognoz razvitiya rossiyskogo knizhnogo dela i ego informatsionno-pravovogo obespecheniya na blizhaysheyu perspektivu // Kniga. Issled. i materialy. – 2019. – Sb. 1–2 (118–119). – S. 43–62.
14. **GOST 34.003-90** Informatsionnaya tehnologiya. Kompleks standartov na avtomatizirovannyye sistemy. Avtomatizirovannyye sistemy. Terminy i opredeleniya. – URL: <file:///C:/Users/D36B~1/AppData/Local/Temp/10673.pdf>.
15. **Stolyarov Yu. N.** Vozvrashchenny Rubakin / Assotsiatsiya shkolnyh bibliotekarey russkogo mira ; otdelenie «Bibliotekovedenie» Mezhdunarodnoy akademii informatizatsii ; Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka ; Nauchnyy tsentr issledovaniy knizhnoy kultury RAN ; Natsionalnaya biblioteka respubliky Saha (Yakutiya). – Moskva, 2019. – 415 s.

Информация об авторе / Information about the author

Столяров Юрий Николаевич – доктор пед. наук, проф., главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки и Научного и издательского центра «Наука» РАН, главный научный сотрудник ГПНТБ России, заслуженный работник культуры РФ, Москва, Российская Федерация
yn100@narod.ru

Yury N. Stolyarov – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Chief Researcher, Russian State Library; Chief Researcher, Science and Publishing Center “Nauka” of Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russian Federation
yn100@narod.ru